

БАЙКАЛЬСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
Международная конференция

ЭТНОИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издательство Иркутского государственного
технического университета

2007

nomadic stock-breeding related with the ecological and landscape specifics of the steppe zone of region. Due to the specific nomadic economy author correlates the characteristic structure of community and political system typical for many nomadic states.

А.А. Ковалев

НИИ комплексных социальных исследований
Санкт-Петербургского государственного университета,
г.Санкт-Петербург, Россия

КИТАЙСКИЙ ИМПЕРАТОР НА ЕНИСЕЕ? ЕЩЕ РАЗ О ХОЗЯИНЕ ТАШЕБИНСКОГО «ДВОРЦА»

Обнаружение в 1940 году руин дворцового здания с китайской черепицей «Тянь цзы цянь цю вань суй чан лэ вэй янь» («Сыну неба тысячи осеней десятки тысяч лет, вечной радости без горя») в бассейне Среднего Енисея, на реке Ташеба, вызвало не прекращающуюся до сих пор дискуссию среди российских ученых о его атрибуции и датировке. По мнению ряда исследователей, строение относится к первому веку до н.э. и принадлежит ханьскому полководцу Ли Лину, плененному хуннами в 99 году до н.э. («Хань шу», цз. 54, см. Таскин, 1973: 109-116) и назначенному якобы руководить «гянгунями»-хакасами (см. Евтюхова, Левашева, 1945; Кызласов, 2001). В 1976 году С.И. Вайнштейн и М.В. Крюков выдвинули гипотезу о принадлежности дворца хуннской «принцессе» Имо, матерью которой была китаянка (Вайнштейн, Крюков, 1976). Э.Б. Вадецкая считает строение с прилегающим укрепленным поселением китайской «колонией» I века н.э. (Вадецкая, 1999: 193-195).

К сожалению, в ходе обсуждения указанных вопросов в российской историографии не используются современные данные о ханьской черепице, являющейся одним из наиболее информативных источников по истории и культуре Китая эпохи централизованных империй (Сюй Ситай, Лоу Юйдун, Вэй Сяоцзу, 1988; Чжао Лигуан, 1998; Шэнь Юньянь, 2006). Более того, в статье С.И. Вайнштейна и М.В. Крюкова (возможно, по политическим причинам) нет ссылки на базовую для современной историографии статью Чэнь Чжи 1963 года (Чэнь Чжи, 1963). А ведь именно в этой статье Чэнь Чжи обосновал датировку ташебинской черепицы периодом «династии Синь» (9-23 гг.) со ссылкой на табуирование иероглифа «чан» исходя из содержания указа Ван Мана, приведенного в тексте «Хань шу» (Чэнь Чжи, 1963: 27). Согласно этому указу Ван Ман повелел изменить написание имени столицы империи – Чанъань – и императорского дворца – Чанлэ («Хань шу», цз. 99, см. Хань шу: 4103). Современные китайские исследователи датируют все черепичные диски с измененным написанием слова «чан» именно периодом узурпации власти Ван Маном (см. напр. Ван Шичан, 2004: 250).

Естественно, не может быть и речи об использовании в нашей современной науке перевода надписи на ташебинской черепице, выполненного академиком В.М.Алексеевым (см. Киселев, 1951: 479). Этот перевод был основан на домысле, причем не учитывался формульный характер использованных в надписи выражений. Между тем фразы «цянь цю вань суй» и «чан лэ вэй янь», встреченные тысячи раз на ханьской черепице, зеркалах, шелке и печатях, являются типичными для

того времени благопожеланиями, причем «цзянь цю вань суй» имеет в том числе соответствия и в «Хань Фэй-цзы», и в «Ши цзи», и в «Хань шу» (см. ГХЮДЦД: 131; Чэнь Чжи, 1963: 34; Лю Цинчжу, 2000: 291-295). Так что не надо удивляться (как это делает Л.Р. Кызласов – Кызласов, 2002: 107), что одному и тому же лицу желают «тысячи осеней» и «десять тысяч лет» одновременно.

Датировка енисейской черепицы подтверждается еще и тем, что надпись на ней читается крестообразно: сначала посередине сверху вниз, затем правая сторона и далее – левая, – то есть «тянь цзы» (сыну неба) – «цзянь цю» (тысячи осеней) – «вань суй чан» (десятки тысяч лет, долгой) – «лэ вэй янь» (радости без горя). Такое расположение иероглифов на дисках, характерное для ханьских монет, получило распространение только в поздний период Западной Хань (то есть со второй трети I до н.э.) и продолжало широко бытовать в эпоху Восточной Хань (Лю Цинчжу, 2000: 295, 2000а: 331, Шэнь Юньянь, 2006: 128, 137). «Крестообразное» расположение более длинных фраз (восемь иероглифов, упорядоченных по два) известно в восточноханьское время, а нарушение симметрии и «упорядоченности» таких надписей считается восточноханьским признаком (Лю Цинчжу, 2000а: 331). Однако написание таким образом столь пространной надписи (десять знаков) для Китая необычно.

Собственно, нарушение порядка в написании иероглифов и разрыв «формы и содержания» формульных выражений на ташебинской черепице – непосредственное следствие вставки этих дополнительных двух иероглифов – титула «тянь цзы» («сын неба»). В результате на правой и левой сторонах диска исходя из принципа симметрии пришлось поместить по три иероглифа, так что произошел невиданный разрыв сочетания «чан лэ»: иероглиф «чан» остался вместе с предшествующей формулой на правой стороне диска, а «лэ» - переехал на левую сторону. При этом утверждение Чэнь Чжи 1963 года о том, что иероглифы «тянь цзы» не встречены более – кроме как в России – ни на одном черепичном диске (Чэнь Чжи, 1963: 27), только лишь подтверждается данными раскопок, и это при необычайном размахе полевых исследований в Китае. В чем же причина уникального появления этого императорского титула на черепице из далекой Сибири?

Прежде всего необходимо отвести идею о посвящении «дворца» сюннускому шаньюю. Употребление для посвящения правителю хуннуской державы на его собственной территории титулов и формульных благопожеланий, вырванных из цельной системы чужеродной культуры, на чужом языке и в чужеродной форме (на ханьской черепичной крыше) представляется совершенно невероятным. Такое было бы возможным только лишь в случае, если бы шаньюй объявил себя императором Китая. Кроме того, известные черепичные диски, посвященные именно шаньюю хунну, происходят из дворца, построенного для шаньюя Хуханье ханьскими властями вероятно в 52 г. до н.э., и несут титулатуру «шаньюй» (см. Шэнь Юньянь, 2006: 138). Точно также невозможным было и появление китайской колонии, находящейся в юрисдикции империи Хань и демонстративно сооружающей «проимператорскую» постройку в сердце хуннской империи.

При этом следует учесть, что ханьские благопожелания в первую очередь обращены на хозяина постройки (вещи). Стремление во что бы то ни стало впихнуть императорский титул на черепичный диск может поэтому быть истолковано как желание подчеркнуть, что хозяином строения является именно император Китая.

И в начале I века нашей эры был такой император Китая, который вполне мог жить в Ташебинском дворце.

Как известно, в конце правления Ван Мана некий Лу Фан, уроженец округа Аньдин, объявил себя правнуком императора У-ди, поднял восстание на территории сегодняшней провинции Ганьсу, и в смутное время получил мандат на управление западными землями. Шанью сюнну принял посольство Лу Фана и признал его законным потомком династии Хань и императором Китая. В 29 году Ли Син и Минь Кань, контролировавшие весь север тогдашнего Китая - округа Уюань, Шофан, Динсян, Юньчжун, Яньмэнь - приняли предложение шаньюя «возвратить Лу Фана в ханьские земли в качестве императора» и признали его верховную власть. В 36 году Лу Фан был вынужден бежать к сюнну в результате раскола среди своих приближенных, в 40 году вернулся в Китай, покался в своих ошибках и был назначен ваном в Дай (север Шаньси). Почувствовав, что император Гуан-у не доверяет ему, Лу Фан вновь поднял восстание и в 40-41 годах был выведен хуннами вместе с женой и детьми «за укрепленную линию». Более десяти лет вслед за этим – до самой смерти - он жил «среди сюнну» (изложение событий из цзюани 12 «Хоу Хань шу» по переводу В.С. Таскина, 1973: 147-148).

Таким образом, около 10 лет сюнну официально признавали императором Хань марионеточного авантюриста, находившегося под их полным контролем. При этом шаньюй Юй ставил в весьма двусмысленное положение императора Гуан-у, главу «восстановленной» ханьской империи (Таскин, 1973: 68-69). Логично предположить, что для проживания «собственного» императора Китая сюнну, как и положено, обязаны были построить императорскую резиденцию в соответствии с ханьскими традициями. Представляется, что Лу Фан с семьей не могли оставаться в одиночестве. Им необходимы были и слуги, и охрана. Более того, сотни китайских солдат и офицеров «повстанческого» войска Лу Фана, запятнавшие себя борьбой с официальным китайским правительством, должны были после 40 года также искать спасения в эмиграции. Этим можно объяснить появление на Среднем Енисее в то время традиций сырцово-архитектуры, ирригации, свиноводства, на что обращает внимание Э.Б. Вадецкая (1999: 190-192).

Список использованной литературы

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири – СПб, 1999.

Вайнштейн С.И., Крюков В.М. «Дворец «Ли Лина» или конец одной легенды // СЭ. – 1976. - №3. – С. 137-149.

Евтюхова Л.А., Левашева В.П. Раскопки китайского дома близ Абакана // КСИИМК. -- 1946 - № XII. - С. 72-83.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири – М., 1951.

Кызласов Л.Р. Гуннский дворец на Енисее – М., 2001.

Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) – М., 1973.

На китайском языке:

Бань Гу. Хань шу (Книга (история) династии Хань) – Пекин, 1999.

Ван Шичан. Шэньси гудай чжуань ва тудянь (Иллюстрированный словарь древней глиняной черепицы провинции Шэньси) – Сиань, 2004.

Гу хань ю да цыдянь (Большой словарь древнекитайского языка) – Шанхай, 1999.

Лю Цинчжу. Чжаньго Цинь Хань вадан яньцзю (Исследование черепичных дисков с эпох Чжаньго, Цинь и Хань) // Лю Цинчжу. Гудай дучэн ю дилин каогу яньцзю (Археологические исследования столичных городов и императорских гробниц) – Пекин, 2000. – С. 268-301.

Лю Цинчжу. Хань дай вэньцзы вадан гай лунь (Обобщенное рассуждение о черепичных дисках с надписями эпохи Хань) // Лю Цинчжу. Гудай дучэн ю дилин каогу яньцзю (Археологические исследования столичных городов и императорских гробниц) – Пекин, 2000а. – С. 325-338.

Сюй Ситай, Лоу Юйдун, Вэй Сяоцзю. Чжоу Цинь Хань вадан (Черепичные диски периодов Чжоу, Цинь, Хань) – Пекин, 1988.

Чжао Лигуан. Чжунго гудай вадан тудянь (Иллюстрированный словарь черепичных дисков Древнего Китая) – Пекин, 1998.

Чэнь Чжи. Цинь Хань вадан гай шу (Общее обозрение черепичных дисков периодов Цинь и Хань) // Вэнью. – 1963. - № 3. – С. 19-43.

Шэнь Юньянь. Чжунго гудай вадан яньцзю (Исследование черепичных дисков Древнего Китая) – Пекин, 2006.

Summary

Since the building with bearing the typical Chinese tile end – discs has been discovered near Abakan town in 1940 several hypotheses were suggested to establish possible owner of this building.

Russian scholars like S.V.Kiselev and L.R Kyzlasov proclaimed this building a palace of ancient Chinese general Li Ling, who had been taken captive by Xiongnu in 99 BC. However Chinese scholar Chen Zhi based on the used character “chang” proved that this tile dated more later, from the period of Wang Mang (9-23 AD). But the inscription on the tile is in fact a blessing wish to Chinese Emperor mentioning his title “son of heaven”. According to now existing data from excavations in China this means that the palace must belong to the Emperor of Han immediately.

At Wang Mang period due to the straining of diplomatic relations between Xiongnu and Chinese, Xiongnu shanyu recognized adventurer Lu Fang a legal Emperor of China. After the restoration of Han dynasty this man had went over to Han, but later he raised a revolt and ran away to Xiongnu. According the Hou Han Shu, he with his family lived among Xiongnu for 10 years till his dead.

No other “son of heaven” could appear at the territory of Xiongnu at the Han age. Thus the considered palace evidently belonged to Lu Fang, and the appearance of Chinese traditions in the irrigation, architecture, pig-breeding in the Minusinsk basin can be explained by migration of Chinese followers of Lu Fang.